

оценки знаний французского языка и культуры. Задаче ограничения въезда иностранцев в страну и облегчения их экстрадиции отвечал Закон «Об урегулировании иммиграции, условиях въезда и нахождения иностранцев во Франции». Он предполагал продление срока задержания иностранца, не предоставившего документы полиции с 7 до 10 дней до его выпровождения за границу, что было связано с необходимостью точного определения личности нарушителя. Принудительно экстрадированный иностранец мог получить право вновь посетить территорию Франции только по истечении одного года.

Утверждение жесткого иммиграционного законодательства не вызвало сколь-нибудь серьезной общественной реакции. В то же время, иммиграционное законодательство 1993 г. не всегда соответствовало принципам соблюдения прав человека. В некоторых случаях принятые законы не предполагали процедуры принудительной экстрадиции иностранца из страны, но полностью блокировали все его права во Франции. Человек становился лицом вне закона, что противоречило его естественным правам.

Эффективность принятых мер была невысокой. Из-за того, что Закон «По реформированию Кодекса о гражданстве» не ввел четких критериев получения французского гражданства для детей иностранцев родившихся на национальной территории количество натурализаций таким путем заметно возросло. Наблюдаемый с начала 1994 г. рост экстрадиций за границы Франции лиц нарушивших условия въезда и пребывания в стране нивелировался низким уровнем их фактической реализации: 22,5 % в 1994 г. и 22,2 % в 1995 г. Страны проживания нелегальных иммигрантов отказывались вновь принимать своих граждан, а последние уничтожали документы удостоверяющие личность.

Предпринятые действия не содействовали широкой интеграции иммигрантов во французскую культурную среду. Маятник общественно-политического мнения качнулся в сторону монокультурного развития страны. Крайне консервативные взгляды французского общества и политического истеблишмента на проблему межкультурного взаимодействия содействовали популярности политического курса блока ОЛР—СФД. Однако их действия стали дополнительным козырем в полемике французских ультраправых организаций и партий: «Национального фронта» Ж.-М. Ле Пена и движения Ф. де Вийе.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ В 2000-е гг.

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

В первой половине 2000-х гг. отношения между Беларусью и Украиной сохраняли конструктивный характер и в целом развивались на прагматичной основе. Определенные проблемы в общении порожидала разнонаправленность внешнеполитических устремлений двух государств. В то время как руководители Украины декларировали желание обрести членство в европейских и евроатлантических структурах (весьма зримыми эти устремления стали в 2003—2004 гг.), для белорусского руководства главным внешнеполитическим приоритетом оставалось создание Союзного государства с Россией. Можно предположить, что именно эти расхождения не позволили окончательно решить проблему государственной границы между Беларусью и Украиной, возникшую в 1990-х гг. (в 1997 г. руководители двух стран скрепили подписями договор о границе, однако белорусская сторона увязала его ратификацию с погашением украинцами задолженности перед белорусскими предприятиями, возникшую в начале 1990-х гг. после исчезновения СССР).

Впрочем, обозначенная разнонаправленность внешнеполитических симпатий не стала непреодолимым препятствием в развитии двустороннего политического диалога. Беларусь и Украина координировали свои действия в международных организациях, в первую очередь в СНГ, ЦЕИ, ООН и ОБСЕ. В 2001—2004 гг. официальные лица в Киеве неоднократно подчеркивали, что рассматривают Беларусь в качестве ближайшего, дружественного соседа и стратегического партнера и выступают против ее «искусственной изоляции».

После «оранжевой революции» в Украине в конце 2004 — начале 2005 гг. новые украинские руководители свели общение с официальными структурами Беларуси к минимуму, отдавая предпочтение решению экономических вопросов. Белорусские власти также не стремились к общению с украинскими политиками, которые в условиях эйфории после политической победы не исключали возможности перенесения революционных идей на белорусскую почву.

Во второй половине 2006 г. накал политических страстей стал снижаться. В Киеве заговорили о нежелательности политической изоляции Беларуси. В 2007 г. были проведены организационное заседание Межпарламентской комиссии по сотрудничеству между Национальным собранием Республики Беларусь и Верховной Радой Украины и очередное заседание белорусско-украинской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству.

В 2009 г. двусторонний политический диалог достиг наивысшей степени активности. В течение года состоялись три встречи президентов Беларуси и Украины (в Чернигове, Гомеле и Киеве), Украину посетили с визитами премьер-министр Беларуси С. Сидорский и министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов, а в Беларуси побывал глава Верховной Рады Украины В. Литвин.

В ноябре 2009 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко заявил, что белорусско-украинские отношения начинают приобретать характер стратегического партнерства. Положительные подвижки обозначились в решении вопроса о государственной границе. В апреле 2010 г. Национальное собрание Республики Беларусь ратифицировало соответствующий договор.

Важную роль в расширении двусторонних контактов сыграло подключение Беларуси и Украины к инициативе ЕС «Восточное партнерство». 5 ноября 2009 г. в Киеве был подписан совместный белорусско-украинский меморандум по реализации проектов «Восточного партнерства».

Смена высшего государственного руководства Украины, произошедшая в результате президентских выборов 2010 г., не вызвала существенных изменений в характере белорусско-украинских отношений в политической сфере. В апреле 2010 г. новый президент Украины В. Янукович посетил Беларусь с официальным визитом. Результатом визита стала разработка Плана совместных действий по реализации приоритетных направлений белорусско-украинского сотрудничества. Соответствующий документ был подписан в конце мая 2010 г. на встрече представителей правительств двух стран в Гомеле.

Украина оказывает содействие Беларуси в транспортировке венесуэльской нефти, получая взамен продукты нефтепереработки (первый танкер с нефтью был принят в Одеском порту в мае 2010 г.). Продолжается взаимодействие двух стран в рамках «Восточного партнерства». В сентябре 2010 г. во время визита в Беларусь министра иностранных дел Украины К. Грищенко стороны уточнили приоритетные направления сотрудничества, отнеся к таковым взаимодействие в таможенной и энергетических сферах.

В то же время нельзя не отметить снижения интенсивности двустороннего политического диалога во второй половине 2010 г. (это особенно заметно на фоне активного общения руководителей Украины и России). Между Беларусью и Украиной просматриваются разногласия по вопросам транспортировки нефти и природного газа. Стороны не смогли договориться о транспортировке украинской электроэнергии через белорусскую территорию в балтийский регион. Приостановилось решение проблемы государственной границы. В июле 2010 г. белорусская сторона увязала возможность обмена ратификационными грамотами с погашением украинцами задолженности перед Беларусью. Поскольку украинская сторона не желает выполнять это требование, белорусские официальные лица воздерживаются от определения точных сроков обмена ратификационными грамотами. Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии прочной основы двустороннего взаимодействия и сохранении конфликтного потенциала в белорусско-украинских отношениях.